

ВИКТОРИЯ КОШ

**ПО СТАРОЙ
ПАМЯТИ**

12+

Виктория Сергеевна Кош

По старой памяти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62785316

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда ты заурядный курьер Торгового Альянса, очень сложно отказаться от шанса героически спасти целую планету. Тем более если ты уже делал это триста лет назад...

*«... ибо тщеславие землян, равно как их
самоотверженность,
широко известны во всех просвещенных мирах»*

Из древнегренаддианского трактата «О Земле»

Звездолет Торгового Альянса «Коринфо» приземлился на Гренаддиане точно по расписанию. Капитан Джек Денвер подготовил контейнеры с месгитовыми стержнями к выгрузке. Кроме капитана, заняться этим было некому. Второй член экипажа, помощник РиГварк, будучи мермеканином, был незаменим как штурман и абсолютно непригоден к физическому труду. Но Джек не жаловался. Деваться было некуда. На развалюхе вроде «Коринфо», жалкой даже по меркам прижимистого Торгового Альянса, для стандартной команды из четырех человек не было места.

Выгрузка контейнеров заняла несколько минут. Гренаддианский робот ловко обхватил щупальцами драгоценный груз и повез его вглубь ангара. Джек с любопытством смотрел ему вслед. О здешней чудо-технике были наслышаны даже на его родной Цельте, и Джек надеялся, что гренаддианцы не откажутся провести для них небольшую экскурсию.

Однако теплый прием, на который он рассчитывал, превзошел самые смелые ожидания Джека. Делегация из пяти гренаддианцев, которая поджидала их перед ангаром, пала ниц, как только команда «Коринфо» вышла на площадь.

– Наверное, местное «здравствуйте», – пробормотал Джек

и подошел к первому из лежавших. – Капитан Джек Денвер, звездолет Торгового Альянса «Коринфо».

Гренаддианец робко поднял голову. У него был длинный вытянутый череп и узкий подбородок, печальные продолговатые глаза нежно-зеленого цвета и длинные волосы на манер лошадиной гривы.

– Добро пожаловать на нашу ничтожную планету, – сказал он нараспев. – Я Кремис, Правитель.

Гренаддианский язык звучал смешно, но Джек без труда понимал его. Болезненная инъекция нейзанги была самым дешевым и эффективным средством преодоления языкового барьера. Торговый Альянс закупал ее гигантскими партиями.

– Вы бы встали, что ли, – буркнул Джек. – Разговаривать неудобно.

Гренаддианец поднялся. Одет он был в переливающуюся тунику, схваченную на плече пряжкой из драгоценного камня, был на голову выше рослого Джека и выглядел очень достойно. Джек нехотая вспомнил, что не брился четыре дня, а верхняя пуговица на его рубашке оторвана. Не то чтобы это имело значение, конечно. От капитанов Торгового Альянса никто не ожидал многого. Но когда перед тобой падают ниц, поневоле хочется соответствовать.

– Я буду счастлив проводить вас в свое скромное жилище, – сказал Кремис и показал на просторные, крытые шелком носилки, которые висели в воздухе без всякой видимой

поддержки. – Прошу вас.

– Спасибо, мы лучше пешком, – отказался Джек.

– Как хотите. – Кремис пожал плечами и забрался в носилки вместе с остальными гренаддианцами. – Путь неблизкий.

Но дорога до дворца Правителя заняла не больше десяти минут, и все это время Джек восхищался красотой Тэлхо. Единственный город на Гренаддиане поражал небывалой роскошью. Высокие дома из неизвестного бело-розового материала были украшены затейливой резьбой, у некоторых вместо стен были водопады, разлетающиеся миллионами блестящих капелек. Пышная растительность оплетала внутренние дворики, из которых доносился негромкий радостный смех и приглушенные разговоры. Драгоценные камни сверкали на мостовых и на одежде местных жителей. Дурманяще пахли крупные бледно-желтые цветы.

Гренаддианцев на улицах было немного. Что мужчины, что женщины были на взгляд Джека неотличимы друг от друга: все те же вытянутые головы и мудрые, слегка утомленные глаза. И вели они себя по отношению к команде «Коринфо» совершенно одинаково.

Падали ниц, едва завидев их.

Джека распирало любопытство. Ясно было, что столь странная форма приветствия распространяется лишь на них, пришельцев. Между собой местные жители общались без те-

ни раболепия. Неужели это какая-то особенность Гренаддиана, о которой он как всегда не прочитал в «Справочнике Цивилизованных Планет»?

Примерный РиГварк наверняка прочитал, но разговаривать с ним через носилки величавого Кремиса не хотелось. Хотелось как можно дольше идти по этой прекрасной улице, вдыхать аромат цветов, вслушиваться в журчание воды и мелодичную речь приветливых гренаддианцев. Тэлхо был не просто оазисом в пустыне. Он был землей обетованной среди грешных несовершенств.

Дворец Кремиса поразил Джека настолько, насколько он был еще способен поражаться. Выстроенный из того же бело-розового материала, он светился в лучах красного гренаддианского солнца. Вместо дверей были искусно сотканые непроницаемые пологи, вместо мебели – воздушные подушки, послушно принимавшие форму тела. Главным украшением интерьера была изумительная панорама Тэлхо, открывавшаяся из больших полукруглых окон, и бассейны в центре каждой комнаты.

– У вас тут настоящий рай, – сказал Джек. – Здорово, да, Риг?

– Да, капитан. Особенно, если учитывать, что в этом секторе Гренаддиан самая малоприспособленная для жизни планета. Здесь практически нет воды, отсутствует растительность, температура слишком высока.

Джек наклонился и зачерпнул пригоршню воды из бассейна.

– А это что, мираж?

– Определенно нет. – РиГварк осторожно опустился рядом с бассейном. – Должно быть, здешние технологии позволяют поддерживать Тэлхо в таком состоянии.

Они обернулись на Кремиса, который наблюдал за ними с отеческой улыбкой.

– Господин РиГварк совершенно прав, капитан Денвер. – Кремис повел рукой, показывая на Тэлхо, который переливался за окном всеми красками. – Наш секрет в месгите. Он – основа нашей цивилизации. Без него мы бы ютились в крошечных пещерках на юге планеты и задыхались бы от жажды и жары. С ним мы имеем все это...

Они спустились по широкой лестнице в Правительственный Зал, причем Кремис по-прежнему не слезал с носилок, а Джек и РиГварк шагали рядом, принаравливаясь к их неспешному движению. Вокруг то и дело мелькали сверкающие одеяния и мудрые глаза гренаддианцев, слышался тихий говорок. Но стоило Джеку повернуться, как все стихало. Обладатели разноцветных нарядов безмолвно простирались на полу и не шевелились, пока команда «Коринфо» с Правителем во главе не проходила мимо.

Вопрос так и вертелся у Джека на языке, но тут они вошли в Правительственный Зал, и он потерял дар речи. Пе-

ред ними было огромное помещение с колоннами и потолками, теряющимися в высоте. В каменный пол можно было смотреться как в зеркало, стены завораживали причудливой резьбой. В Зале еще шла работа. У дальней стены копошились роботы, похожие на погрузчика в ангаре. Они деловито возили щупальцами по стене, и рисунок возникал прямо на глазах.

– Мы готовимся к великому празднеству, – пояснил Кремис. – Заново отделяваем Правительственный Зал.

– Роботы-декораторы? – усмехнулся Джек.

– И декораторы тоже. Смотрите. – Кремис медленно закрыл глаза, и один из роботов тут же бросил работу и подкатился к нему.

Кремис нажал на едва заметную впадинку на его корпусе и вытащил крошечный продолговатый штырь.

– Наш стержень, – узнал Джек.

– Да, – кивнул Кремис. – Единственное, что мы не можем сделать сами. Стержень заполняется месгитом и устанавливается в любой механизм. А потом мне стоит только отдать команду и...

Он вернул стержень на место и снова на секунду закрыл глаза. Робот откатился к ближайшей колонне, и только щупальца замелькали перед глазами изумленных зрителей. Через несколько минут колонна уменьшилась в диаметре, а внизу у нее появилось двойное кресло со скрещенными ножками. Оно было высечено в каменном основании колонны и

словно росло из нее.

– Потрясающе, – вырвалось у Джека.

– Прошу вас. – Кремис показал на кресло и сам сел в такое же, заботливо высеченное другим роботом в соседней колонне. – Думаю, нам не мешает подкрепиться.

Накрытый восьмиугольный столик сам вкатился в Зал. Блюда на нем были незнакомые, но явно съедобные, потому что от одного запаха у Джека потекли слюнки.

– Тоже месгит? – кивнул он на столик.

– Да, капитан. – Кремис слегка наклонил голову. – Все на Гренаддиане связано с ним. Он строит наши дома. Добывает воду. Выращивает растения. Шьет одежду. Питает солнце...

– Простите? – Ложка в руке Джека дернулась, и желе земляничного цвета звучно шлепнулось на стол.

– Истинное солнце Гренаддиана разогревает поверхность до ста двадцати градусов по Цельсию. Сколько бы вы могли продержаться в такой температуре?

– Нисколько. – Джек потянулся за салфеткой, чтобы протереть стол, но не успел. Желе впиталось в поверхность, не оставив следа.

– И мы недолго. Но благодаря месгиту в Тэлхо особая атмосфера и особое солнце. Город как будто накрыт колпаком. Сквозь этот колпак могут пройти материальные предметы, но не губительные лучи.

– А что будет, если месгит вдруг кончится?

– Он не кончится. – Смех Кремиса напоминал журчание ручья. – Гренаддиан состоит из месгита, и его запасы постоянно пополняются.

– Повезло вам с полезными ископаемыми, ничего не скажешь, – рассмеялся Джек. – Удивительно, как только Альянс не наложил на ваш месгит лапу.

– Увы, вне Гренаддиана он не имеет никакой ценности, – Кремис вздохнул. – К тому же добывать его слишком сложно.

– С вашими то железками? – фыркнул Джек. – Да вы только свистните своим роботам, и они...

– В глубинах планеты роботы бесполезны.

– Как же вы его добываете?

Кремис в замешательстве потупился.

– Вручную, капитан. И не совсем мы... Проблема в том, что гренаддианцы могут управлять месгитом. Могут наслаждаться им. Но не могут добывать его. Наш разум... сверхчувствительный разум, – Кремис коснулся пальцами своего высокого лба, – не выдерживает напряжения. Залежи месгита генерируют огромное количество энергии. Мы просто не способны... Это так тяжело...

Джек оглянулся на роботов, которые все еще работали бесшумно и сноровисто.

– А как же...

– Нам помогли, капитан. Триста лет назад месгит был впервые поднят на поверхность Гренаддиана. Это сделал

ваш соотечественник, землянин—

— Я с Цельты, — буркнул Джек, прежде чем смысл дошел до него. — Землянин? Человек? Так вот почему мне все кланяются?

— Боюсь, все не так просто, капитан. Я размышляю над этим с тех пор, как увидел вас... — Кремис отложил приборы и встал. — Я должен показать вам кое-что.

Святылище, к которому привел их Кремис, находилось глубоко под Дворцом Правителя. Носилки едва проходили в узкие коридоры, и гренаддианец нехотя расстался с ними.

— Так жили наши предки в домесгитовую эпоху. Рыли ходы и спасались от лучей солнца. Здесь они и возвели...

— Что?

Вместо ответа Кремис приподнял узорчатый полог и замешкался, пропуская Джека и РиГварка вперед.

В жилище предков не было ни водопадов, ни драгоценных камней. Сухая пещера высотой в едва ли три человеческих роста казалась крошечной после просторов Правительственного Зала. В пещерке было темно, но Кремис потер стену, и ряд маленьких светильников вспыхнул по всему периметру.

В середине возвышалась каменная статуя. Она упиралась верхом в свод и оттого казалась огромной, хотя на самом деле была не больше пяти метров. Мужчина в широких штанах и сапогах, в небрежно расстегнутой куртке, стоял на массивном постаменте. Правая нога была чуть согнута, левую руку

он держал на поясе. На ремне висел топорик. Статуя была очень старой, камень местами потрескался, буквы на постаменте почти осыпались, остались лишь ДЖ в начале и ВЕР в конце. Для прекрасного Тэлхо это была на редкость грубо сработанная вещь.

Но Джек застыл перед ней с открытым ртом. РиГварк за его спиной прошипел что-то по-мермекански.

Статуя была точной копией Джека Денвера.

– Что все это значит? – выпалил Джек, как только они вернулись из полутемной пещеры под благодатные своды Правительственного Зала.

– Хотел бы я знать, капитан. Господин Джек Денвер пришел к нам триста лет назад и дал нам месгит.

– Джек Денвер???

Кремис еле слышно вздохнул и расправил на коленях и без того идеальные складки сверкающей туники.

– Теперь вы понимаете, капитан, почему ваше появление на Гренаддиане воспринимают с такой... радостью. Облик нашего героя хорошо известен здесь. Гренаддианцы верят в переселение душ. А вы?

И носилки увлекли Кремиса прочь.

Логичного объяснения ни Джек, ни РиГварк так и не придумали. Мермеканин склонялся к версии о далеком предке, который прилетел на Гренаддиан, обеспечил местное насе-

ление месгитом, а потом обосновался на Цельте. Но Джек с пеной у рта доказывал, что шляться по космосу было не в обычае его предков. Его больше привлекала идея петли во времени. Приятно было сознавать, что в будущем он попадет на триста лет назад и поможет развивающейся планетке обрести блаженство. Намного лучше, чем без просвета вкалывать на Торговый Альянс.

Они бродили по городу до вечера, и повсюду их преследовали восхищенные взгляды мерцающих гренаддианских глаз и коленопреклоненные фигуры. Джек пробовал шутить, не обращать внимания. Пробовал наслаждаться. Но когда они обошли весь Тэлхо, он невольно вздохнул с облегчением.

Во Дворце Правителей Джеку показалось, что он никуда и не уходил. Все те же бесконечные анфилады громадных комнат, блестящие тонкие ткани, журчание воды и всепроникающий аромат цветов.

– По-моему, ребятам не хватает фантазии, – сказал он, растягиваясь на полу возле бассейна. – Все настолько прекрасно, что я начинаю скучать по нашей ржавой банке. И это постоянно плюханье на пол ужасно раздражает. Я буду рад вернуться на нашу старушку.

РиГварк тактично молчал. Джек изловчился и пнул ногой драгоценный камень, который выпал из стены.

– Вся эта мишура мне порядком надоела. И розами воняет повсюду.

– Не розами, – поправил его РиГварк. – Мехнориями...

Утром Джек мог не волноваться по поводу запаха мехно-рий. Он проснулся рано, от холода. Заерзал, пытаясь устроиться на подушке удобнее, но мягкое и гибкое ложе было непривычно холодным и жестким. Джек приподнялся на локте. В воздухе пахло чем-то... Определенно не розами. Скорее, гнилью.

– Эй, Риг. – Джек толкнул мирно посапывающего мерме-канина. – Здесь что-то не так.

Они вышли на балкон. Тэлхо нежился в рассветных лучах солнца. В очень тусклых лучах.

– Холодно, – сказал РиГварк.

– И вода не журчит.

Они переглянулись и бросились в Правительственный Зал.

Кремис сидел рядом с носилками, низко опустив голову. Его туника больше не переливалась всеми цветами радуги.

– Кремис, в чем дело?

Правитель поднял на Джека печальные глаза.

– Мне очень жаль, капитан. Жаль, что это происходит именно сейчас. Я думал, у нас есть время. Я был уверен...

Он махнул рукой в сторону восьмиугольного столика. Джек повернулся. На столике красовался одинокий пустой бокал.

– Ваш завтрак, капитан. Простите, что не могу угостить

лучшим. И уже не смогу... У нас заканчивается месгит.

– Так добудьте еще, и дело с концом... – начал Джек, но осекся, натолкнувшись на грустный взгляд Кремиса. – Ах да, помню.

И он уставился на робота, который покатился к стене с поднятым щупальцем, да так и замер на месте.

К ангару они шли молча. Следы упадка были видны по всему Тэлхо. Не было слышно водопадов, растительность заметно пожухла. Местные жители по пути не попадались, должно быть, сидели дома и оплакивали бесполезных роботов. Носилки Кремиса, пожалуй, единственные работали без перебоев, и Джек подозревал, что для собственного удобства правитель не пожалел остатки месгита.

Прощание вышло грустным и кратким. Кремис отвесил низкий поклон, и на секунду Джеку показалось, что он по старинке плюхнется на пол. Однако правитель сдержался и в витиеватой гренаддианской манере пожелал «Коринфо» счастливого полета.

– Послушайте, Кремис, если мы можем как-то вам помочь...

– Благодарю вас, капитан, вы так добры. – В продолговатых глазах Кремиса светилась вековая усталость. – Но помочь нам может только месгит.

Пока РиГварк проверял панель управления перед выле-

том, Джек в глубоком раздумье ходил взад-вперед у него за спиной.

– Не повезло бедолагам, – наконец сказал он.

РиГварк не ответил, слишком был занят. Диспетчер Альянса только что передал новое задание, а взлететь они могли в лучшем случае через час. РиГварк нервничал и торопился.

– Кто им поможет, если не я? – продолжал рассуждать Джек. – Я спущусь в недра планеты и достану месгит.

Суставчатые пальцы РиГварка застыли над панелью.

– А... а...

Джек облокотился о кресло штурмана и похлопал Рига по голове.

– Я знаю, задание. Но что будет с ребятами завтра, если уже сегодня их цветочки протухли? Надо помочь, Риг. По старой памяти.

И кто меня за язык тянул? – пробормотал Джек, опустившись на корточки перед глубокой узкой расщелиной. Кремиса давно след простыл. Он высадил Джека на границе, которую кое-как поддерживали угасающие месгитовые щиты, и шустро потрусил в своих носилках обратно. Джеку пришлось пешком тащиться до входа в подземелье. Он изнывал от жары. Ветер обжигал кожу и тучами гонял мелкий песок, из-за которого Джек все время прикрывал глаза и чуть не сбился с дороги. Но сын фермера с Цельты умел ориентироваться во время песчаной бури, и вскоре Джек склонился над

Месгитовым Ущельем. Истинный Гренаддиан скалил ему в лицо острые зубы и дышал зловонным жаром.

Расщелина была три-четыре фута шириной, но сужалась ли она книзу или расширялась, с поверхности понять было невозможно. За триста лет многое могло случиться. Если здесь когда-то прошел человек, это не значит, что сегодня пройдет второй. Зачем он только в это ввязался...

Но тратить время на бесполезные сожаления было глупо. РиГварк уже назвал его *нареламом*, что в примерном переводе с мермеканского звучало как «слабоумный сын животного». Оставалось лишь действовать в том же духе.

Джек лег на живот, свесил голову и руки вниз. Ступеньки, вырубленные прежним Джеком Денвером, порядком истерлись, но были на месте. Жаль, он не ящерица, чтобы по стенам вниз головой ползать... Джек перевернулся, нащупал ногами первую ступеньку и медленно, осторожно, хватаясь пальцами за малейшие выступы, начал головокружительный спуск.

Стена расщелины не была отвесно вертикальной, и Джеку нужно было думать лишь о том, чтобы прижиматься к ней всем телом и не смотреть по сторонам. Песок забивался в глаза и ноздри, некоторые ступеньки осыпались под руками, но в целом Джек продвигался неплохо. В расщелине было даже приятно: ветер был куда как спокойнее, чем на поверхности, да и желанной прохладой тянуло снизу.

Внезапно нога Джека ушла в пустоту. Риск был велик, но

прыгать в неизвестность он не мог. Балансируя на второй ноге, он мертвой хваткой вцепился в ступеньку и посмотрел вниз. Так и есть, вход. Большой, в человеческий рост. Главное, не пролететь мимо.

Джек прикинул шансы и прыгнул в отверстие. Немного промахнулся, больно ударился левым коленом и оцарапал руку об острый выступ, но сейчас было не до пустяков. Его ждали залежи месгита, до которых, по словам все того же Кремиса, было рукой подать.

Внутри было темно, и Джек порадовался, что захватил с «Коринфо» небольшой фонарик. Он прислонился к каменной стене, вытащил фонарик, включил. Так, теперь порядок. Ход неширокий, но сухой и чистый. Отлично.

Джек двинулся вперед, освещая дорогу на пару метров. В пещере было уютно, особенно по сравнению с адом, бушевавшим наверху. Иногда под ногами попадались камни, но Джек смотрел в оба и держался на ногах крепко. Но вот свод пещеры стал постепенно понижаться, и идти сразу стало труднее. Джеку нехотая вспомнился вопрос оценочной комиссии Торгового Альянса, которая проверяла его на годность к пилотированию. «Бойтесь ли вы темного замкнутого пространства?» Будущий пилот Джек Денвер бодро ответил, что нет, и не солгал, ведь речь шла о тесной рубке «Коринфо». Но узкие подземные ходы чужой планеты, куда не проникает ни один лучик света... они тянутся бесконечно, уводят все ниже и ниже... каменный монстр засасывает его

глубоко в прожорливые кишки, и крохотному человечку уже не выбраться на поверхность...

Джек остановился, вытер пот, заливавший лицо. Ход больше не казался уютным. Он прислонился к стене и с ужасом от нее отпрыгнул. Стена, еще несколько метров назад сухая и теплая на ощупь, была покрыта липкой ледяной слизью. Джек слышал, как размеренно она капает на пол.

Шлеп. Шлеп. Шлеп.

Джек. Джек. Джек.

Это был голос матери, страдающей, бесконечно уставшей.

Иди ко мне, Джек.

Она звала, она нуждалась в нем.

Но Джек словно прирос к земле.

Джек... Джек... Голос слабел. Джек рвался на помощь.

Перед глазами стояло лицо матери, такой, какой он видел ее в последний раз. Молодое, красивое, с ямочкой на подбородке и пронзительными голубыми глазами. Он больше никогда не увидит ее. Больше никогда...

Задышавшись от слез, Джек сделал шаг вперед. И мрак тут же навалился на него. Он был мягкий, теплый, с отчетливым запахом сирени, но он давил, не давая дышать. Джек замал руками, забился в конвульсиях, не сознавая, что в кровь раздирает руки о камни. Все, что угодно, лишь бы скинуть с себя это мягкое тепло, несущее смерть...

Еще один шаг.

Джек ударился лбом, и боль немного отрезвила его. Что

за чертовщина? Где он? Все правильно, в гренаддианском подземелье. Идет за месгитом.

Он увидел впереди слабое свечение. Должно быть, это то, что нужно. Что там говорил Кремис? За круглой аркой проход в пещеру, где груды месгита и передатчик. Мимо не пройдете, капитан. Месгит греет душу. Джек качнул фонарем, и луч высветил круглый каменный свод. Значит, конец его приключения близок.

Джек решительно зашагал к арке. Хватит с него галлюцинаций. Он по делу пришел, ему некогда.

Он согнулся, проходя под аркой, и очутился в просторной пещере. Там было на удивление светло. Джек выключил ненужный фонарик и пригляделся. Казалось, светится сама пещера. Стены, потолок, груды камней. Свет был неяркий, зеленоватый, но очень приятный. После кромешной темноты и слепящего фонарного луча глаза наслаждались мягкостью красок и плавностью линий.

В середине пещеры была ровная квадратная площадка, с невысокими столбиками по углам и углублением в центре. Выглядела она вполне обыденно, и если бы не указания Кремиса, Джек ни за что бы не признал передатчик. Значит, он дошел. Раз здесь передатчик, то эта светящаяся масса, при взгляде на которую действительно становится легко на душе, и есть таинственный месгит.

Джек наклонился и провел рукой по мерцающему камню. Его пальцы утонули в мягкой субстанции. Ее можно было

мять, скатывать в комочки. Она была невероятно приятна на ощупь. Он зачерпнул первую пригоршню месгита и шагнул к передатчику. Похоже, с этой частью задания проблем не возникнет.

Он не успел пройти и полпути. Пол задрожал под ногами, стены засветились ярче. Джека охватила паника. Если он немедленно не выберется отсюда, его завалит камнями. Страшная смерть без пищи, воды, воздуха. Он останется здесь навсегда...

Джек бросился к выходу. Ноги не слушались его. Темное кольцо входа в месгитовую пещеру расплывалось перед глазами. Он задыхался от страха.

Страх?

Джек Денвер ничего не боится.

И не отступает.

Он пришел сюда за месгитом.

И добудет его.

Невероятным усилием он заставил себя развернуться. До передатчика всего несколько шагов. Месгит повсюду. Нужно всего лишь переложить его с пола в передатчик и нажать на кнопку. Человек до него делал это. Он тоже сможет.

Джек пошел вперед шатаясь. Помнить о передатчике. Помнить о миссии. Помнить о Джеке Денвере, который пережил этот кошмар до него. Тело его словно опутали веревками. С каждым шагом кольца все плотнее ложились на него, стягивали ноги, руки, грудь. Однажды с ним было та-

кое. Злые мальчишеские лица пляшут над ним, а тело невыносимо режет грубая веревка.

На тебе, выродок с Земли. Нравится цельтианская веревка?

Джек напряг руки, пытаясь разорвать веревки, как тогда. Но усилие было лишним, руки разлетелись в разные стороны, будто их ничего не связывало, и от резкого движения морок рассеялся. Джек снова увидел пещеру, полную мерцающего месгита, и передатчик у своих ног. Немного месгита уже лежало в чаше. Он успел собрать его, пока боролся с мальчишками в цельтианском приюте? Хорошо. Его тело помнит, что нужно делать, хоть разум и блуждает.

Как скоро наполнилась чаша передатчика, Джек вряд ли мог сказать. Он плутал по своему прошлому, переживал один кошмар за другим, тонул в страхах. Но уголок его сознания, пусть крошечный, упорно помнил, что он такое и где он. Пилот Торгового Альянса. Собирает месгит.

Когда чаша наполнилась, кнопки на столбиках замигали. Готово. Ни радости, ни облегчения Джек не почувствовал. Для этого он был слишком измотан. Он нажал на ближайшую кнопку и заворуженно смотрел, как медленно тает месгит в чаше...

Назад Джек брел наощупь, в тумане. Фонарик он потерял еще в пещере, когда отбивался от цельтианского вепря. Удивительно, как он оказался на Гренаддиане. Вепри живут только на Цельте... Воспоминание помогло справиться с на-

важдением, и Джек вывалился в подземный ход, где стены не светились очаровательным зеленым светом, но зато голове было легче.

Когда Джек вылез в Месгитовую Расщелину, стояла ночь, что было очень хорошо. По крайней мере, от палящих лучей солнца он избавлен. Подъем наверх занял гораздо больше времени, чем спуск. Все тело Джека ныло, из ободранных ладоней струилась кровь. Но сознание больше не путалось, голоса из прошлого не зывали к нему. А физическую усталость Джек умел игнорировать.

Джек поднялся на борт «Коринфо» совершенно измочаленный, но счастливый. Аромат мехнорий вновь витал в Тэлхо, а Кремис, блиставший пуще прежнего, рассыпался в благодарностях.

– Чувствуешь себя героем? – сварливо поинтересовался РиГварк. – А мы, между прочим, опаздываем.

– Ничего страшного. – Джек улыбнулся и тут же скорчился от боли. Обожженная песком кожа дала о себе знать. – Не мог же я бросить ребят на произвол судьбы. Теперь они могут поклоняться мне вполне заслуженно.

Джек отдал команду, и «Коринфо» поднялся в воздух. Прекрасный Тэлхо, обеспеченный месгитом на ближайшие триста лет, сиял возрожденными огнями.

Диспетчер Торгового Альянса вышел на связь через час.

– Вы подзадержались на Гренаддиане, Денвер.

Джек усмехнулся. В эту декаду дежурил Пит Свонсон, его приятель, и начальственной выволочки можно было не опасаться.

– Мы наверстаем.

– Хорошо провел время, Джек? – В голосе Свонсона слышалась грусть. Он мечтал о межпланетных путешествиях, а был привязан к диспетчерскому пульту. – Сюрприз понравился?

Джек и РиГварк удивленно переглянулись.

– Какой сюрприз?

– Ну-ну, не притворяйся. Я в курсе. Который тебе устраивал друг с Гренаддиана.

– Зато я не в курсе, – нахмурился Джек. – Ты о чем?

– За сутки до твоего прилета они запросили у нас твои данные. С изображением и все такое. Сказали, что подарок готовят. Это не по правилам, но я решил, раз подарок... Тем более гренаддианцы. Они ж ленивые черти, едва с места могут сдвинуться. Раз они решили для тебя постараться, значит, будет что-то действительно стоящее. Что это было то, Джек?

Джек выключил бормочущий передатчик. В рубке «Коринфо» повисла напряженная тишина.

– Риг, – наконец сказал Джек. – Мы можем рассчитать, сколько времени нужно гренаддианским машинам, чтобы изготовить статую? Примитивную, без изысков.

– Высотой примерно пять метров, капитан?

– Да, Риг. Примерно пять метров.

РиГварк защелкал клавишами.

– Двенадцать минут сорок восемь секунд. – РиГварк помолчал, а потом добавил с едва заметной ехидцей. – Выходит, никакой временной петли не было.

– И далекого предка, между прочим, тоже, – сварливо отозвался Джек. – Кто бы мог подумать, что эти вежливые гады такие сообразительные.

– Как иначе они смогли бы управлять месгитом? – заметил РиГварк.

Джек побарабанил пальцами по панели управления.

– С сегодняшнего дня, Риг, я не хочу слышать ни слова о месгите. Все ясно?

– Да, капитан.

РиГварк сдержанно кивнул и вернулся к приборам.

«Коринфо» съежился в крошечную точку, уходя в подпространство к новым мирам.